

Е. М. Букреева, О. Л. Фетисенко

ПОРТРЕТЫ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА В СОБРАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Резюме

Преддверие двойного юбилея философа, прозаика и публициста К. Н. Леонтьева (1831–1891) стало поводом к новым музейным и архивным поискам. Статья сопровождает публикацию ранее неизвестных исследователям прижизненных изображений Леонтьева, хранящихся в фондах Государственного исторического музея в Москве, — рисунка ныне почти забытого акварелиста К. С. Осокина (Леонтьев позировал ему во время учебы в Дворянском полку в 1844 г.), карандашного наброска Р. И. Дорохова (приятеля Пушкина и Лермонтова), датированного 1849 г., и уникального, принадлежавшего самому писателю экземпляра одной из лучших его фотографий (1863) с владельческой надписью. Авторы воссоздают историю этих раритетов, а также других связанных с именем Леонтьева предметов, пришедших из музея «Старая Москва» в фонды ГИМ.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, иконография, неизвестные портреты, рисунок, фотография, биография писателя, музейные коллекции, музей «Старая Москва», ГИМ, К. С. Осокин, Р. И. Дорохов, А. А. Александров

Elena M. Bukreeva, Olga L. Fetisenko

PORTRAITS OF KONSTANTIN LEONTIEV IN THE
COLLECTION OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM

Abstract

This article accompanies the publication of previously unknown portraits of Konstantin Leontiev (1831–1891) preserved in the State Historical Museum in Moscow: a drawing by

© Е. М. Букреева, О. Л. Фетисенко, 2020

K. Osokin (1844), a sketch by R. Dorokhov (1848), and a unique photograph that belonged to the writer himself and bears the owner's inscription. The authors elicit the history of these and some other items associated with Leontiev, now in the possession of the Museum, and see their work as a contribution to his anniversary in 2021.

Keywords: Konstantin Leontiev, iconography, unknown portraits, drawing, photograph, biography, museum collections, Museum of Old Moscow, State Historical Museum, Konstantin Osokin, Rufin Dorokhov, Anatoly Aleksandrov

DOI 10.31860/2712-7591-2020-3-78-90

В 2021 г. исполнится 190 лет со дня рождения писателя, публициста и мыслителя Константина Николаевича Леонтьева (1831—1891). К этому времени должно завершиться предпринятое в Пушкинском Доме издание академического Полного собрания сочинений [Леонтьев, 2000—2020]¹, выходят издания-спутники, начата подготовка Летописи жизни и творчества. Работа над собранием сочинений 20 лет назад начиналась почти «с чистого листа», завершая ее, естественно было вновь обратиться к архивам, расширив круг поисков ранее неизвестных текстов, документов, а также изобразительных материалов². Настоящий клад для исследователей и драгоценный подарок для всех почитателей Леонтьева выявлен в Государственном историческом музее — несколько его портретов, в том числе один акварельный.

Портретов Леонтьева вообще известно очень мало. При его жизни публиковался лишь один (в виде гравюры с предоставленной самим писателем фотографии) — в сопровождение биографической заметки Вс. С. Соловьева в журнале «Нива» [Соловьев Вс., 1879, с. 381]³. Последний прижизненный

¹ В настоящее время вышло 12 томов в 17 книгах и две книги Приложений, в печати находятся первые две книги заключительного тома. Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно с указанием тома (при необходимости книги в скобках) и страницы.

² Так, например, Е. М. Варенцова впервые опубликовала два портрета матери Леонтьева из собраний Государственного литературного музея; см. ил. к изд.: [Леонтьев, 2016, с. 62; Варенцова, 2016, с. 79]. В подготовленном Е. М. Варенцовой и О. Л. Фетисенко первом томе серии «Архив К. Н. Леонтьева» представлен еще один редкий снимок [Архив Леонтьева, 2020, вкл., ил. 2], на котором запечатлены не только мать писателя, но и его бабушка, А. Е. Карабанова (урожд. Станкевич), чей примечательный дневник тоже теперь доступен читателям [Карабанова, 2020].

³ Гравюра Б. А. Пуца и Юлиана Шубелера (?–1890) с рисунка Францишека Тегаццо (1829–1879). Споры по поводу выбора портрета для иллюстрирования биографической заметки отражены в переписке Леонтьева с его приятелем, драматургом Н. Я. Соловьевым, выполнявшим в то время некоторые его поручения в столице (см.: 11 (2), 298, 302–303, 308, 743, 746). Николай Соловьев, как и его однофамилец, автор статьи о Леонтьеве, считал, что нужно поместить в журнале фотографию, как сейчас бы выразились, «актуальную». Леонтьев горячо протестовал против этого, он хотел предстать перед читателями лет на десять моложе и предложил фотографию, снятую во время его единственного приезда в Россию в отпуск с дипломатической службы,

снимок, о котором мы еще скажем дальше, был опубликован вместе с некрологом [Александров, 1891, с. 2], а несколько других фотографий впервые были помещены в известном сборнике «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (СПб., 1911) и с тех пор неоднократно воспроизводились. Акварель неизвестного художника, изображающая Леонтьева в студенческом мундире, опирающегося на эфес шпаги, на фоне кремлевских башен, в черно-белом воспроизведении иллюстрировала публикацию записок «Моя литературная судьба» в «Литературном наследстве» [Леонтьев, 1935, с. 429], а в цветном впервые предстала на страницах журнала «Наше наследие» [Леонтьев, 2016, с. 80]⁴. Две фотографии (конца 1850-х и 1887 гг.) были впервые напечатаны в Полном собрании сочинений.

Неизвестной остается судьба самых первых изображений — тех, что упоминаются в автобиографических романах «Подлипки»⁵ и «Подруги»⁶, а также портрета маслом, выполненного в 1863 г.⁷ Тем ценнее малоизвестные либо вообще неизвестные ни широкой публике, ни исследователям графические портреты Леонтьева, хранящиеся в Отделе изобразительных материалов ГИМ.

зимой 1868/69 гг. С нее и делал свой рисунок Ф. Тегаццо. С гравированным портретом позднее приключился удивительный казус. В апреле 1928 г. из Ленинградского музейного фонда в ГИМ поступила небольшая тематическая подборка печатной графики: портреты знаменитых людей, погребенных в московском Алексеевском монастыре. «Под видом» Павла Михайловича Леонтьева (сподвижника М. Н. Каткова) в нее попал К. Н. Леонтьев. Их в те годы, да и в последующие, часто смешивали. На иллюстрации можно видеть, как выглядит этот уникальный артефакт.

⁴ Рисунок хранится в Отделе изобразительных фондов Государственного литературно-го музея (новое название музея: Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля). См. также: [Архив Леонтьева, 2020, вкл., ил. 13].

⁵ «В большой спальне (...) висели портреты всех родных. Акварели, большие портреты в рамках, силуэты; я же был изображен в нескольких видах. Над большим креслом (...) парил крылатый херувим без тела: это был я, едва рожденный на свет. В другом месте я в локонах сидел на ковре, в третьем — скакал на деревянной лошадке...» (1, 381).

⁶ В этом незавершенном произведении героиня вспоминает увиденный ею в детстве портрет (дагерротип) двоюродного брата, напоминавший иллюстрацию к французским сказкам XVIII столетия (5, 510).

⁷ См. о нем: 6 (2), 43.

В 1919 г. один из близких учеников писателя, Анатолий Александров⁸, продал Музею Старой Москвы⁹ пять портретов Леонтьева. Согласно инвентарной описи музея (запись от 26 июня 1919 г.), Александров продал следующие портреты:

1. Акварельный портрет работы Осокина 1844 г. в черной раме под стеклом.
2. Карандашный портрет R. Dogoshoff 1849 г. в черной раме под стеклом.
3. Печатный портрет в черной раме под стеклом.
4. Репродуцированный портрет в красной раме под стеклом.
5. Фотографический портрет в красной раме под стеклом.

В графе «владелец» было указано «А. А. Александров. Троице-Сергиева», что подтверждается адресом проживания Александрова в Сергиевом Посаде в эти годы¹⁰. Александрову все пять предметов могли достаться по наследству¹¹, могли быть приобретены им в те же революционные годы у бедствовавшей в Орле племянницы писателя. Нельзя, вероятно, исключать и дарения (хотя в этом случае мы видели бы и дарительную надпись). Из переписки Леонтьева с Александровым достоверно известно, что две последние прижизненные фотографии (1887 и 1889 гг.) ему дарились, как и всем остальным ученикам¹².

После упразднения Музея Старой Москвы в 1930 г. его фонды, в том числе и изобразительные материалы, были переданы в ГИМ¹³. Было ин-

⁸ Анатолий Александрович Александров (1861–1930) — поэт, филолог, публицист, литературный критик, приват-доцент Московского университета (1891–1898), редактор-издатель журнала «Русское обозрение» (1892–1898) и газеты «Русское слово» (1895–1898); выпускник Катковского лицея, познакомился с К. Н. Леонтьевым в Москве зимой 1882/83 гг., а через год стал одним из участников кружка «гептастилистов». См. главу об Александрове в монографии: [Фетисенко, 2012, с. 533–561].

⁹ Об обществе «Старая Москва» и музее при нем см.: [Дмитриева, 1999].

¹⁰ Александров и его жена обосновались в Сергиевом Посаде еще в 1910 г., а через два года был построен их дом на Красноковке. В 1920-х гг. в этом доме Александров устроил музей, а в дальнейшем его коллекция была передана государству. См. об этом: [Жданова, 2006].

¹¹ Известно, что по духовному завещанию Леонтьева Александров получил значительную часть библиотеки как самого Константина Николаевича, так и его брата Владимира (6 (2), 38, 42–43). Принадлежавшие Александрову книги из библиотеки Леонтьева постепенно выявляются в библиотеке Государственного литературного музея. Акварельный рисунок, упомянутый выше, мог попасть сюда от него же или от М. В. Леонтьевой.

¹² См.: 12 (1), 393; ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 25 об.; Ед. хр. 76. Л. 15 об. Копию, перенятую с фотографии 1887 г., Александров после смерти Леонтьева подарит И. Л. Леонтьеву-Щеглову (см.: [Фетисенко, 2010, с. 296–297, вкл., ил. 12, 13]), сейчас она хранится в Литературном музее Пушкинского Дома.

¹³ См. подробнее: [Петров, 1991].

Леонтьевъ Павелъ Михайловичъ.
Писатель - Публицистъ.

Род 18/IV 1822. † 24/III 1875? -

Александровскій мѣстечъ.
г. Москва.

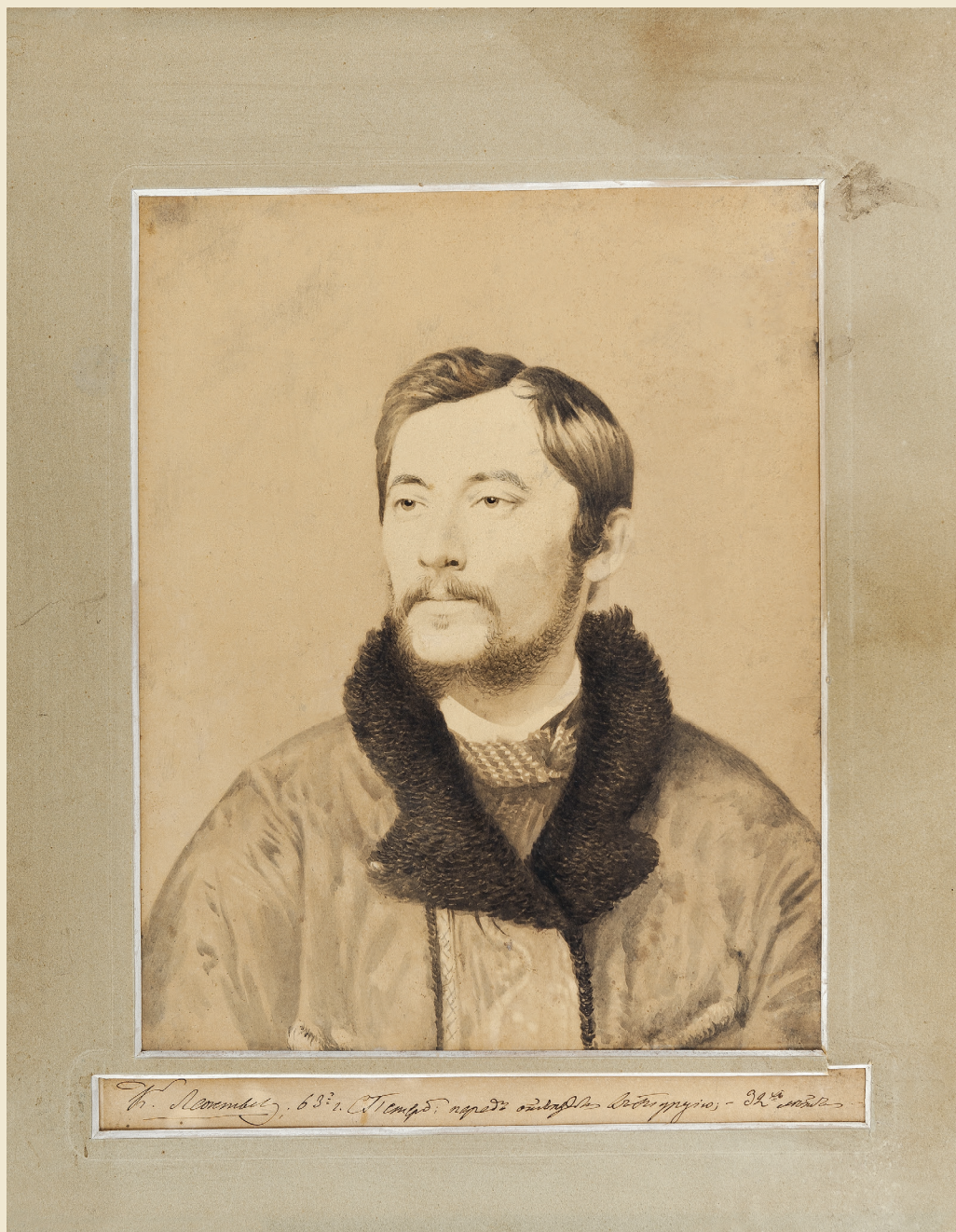
«Портрет с неверной атрибуцией». Гравюра Б. Пуца и Ю. Шюбелера
с рис. Ф. Тегаццо. 1879 (с фотографии К. И. Бергамаско, Петербург, 1869 г.)

К. С. Соколин. Портрет К. Леонтьева в форме кадета Дворянского полка. Петербург, 1844.
Бумага, акварель. ГИМ. Публикуется впервые

Р. И. Дорохов. Портрет К. Леонтьева. Москва (?), 1849. Бумага, графитный карандаш. ГИМ.
Публикуется впервые

К. Н. Леонтьев. Раскрашенная фотография с владельческой надписью Леонтьева.
Петербург, «Бельгийская фотография», 1863. Отпечаток на соленой бумаге, акварель. ГИМ.
Публикуется впервые

интересно проследить судьбу леонтьевских портретов — сохранились ли они и в каком виде.

К счастью, в фонде оригинальной графики отдела ИЗО ГИМ «нашлись» два портрета Константина Леонтьева, упоминавшихся в описи. Самый ранний из них датирован 1844 г. и изображает 13-летнего Константина в форме кадета Дворянского полка¹⁴. В этом военно-учебном заведении он прошел всего один класс¹⁵, но и через много лет в мемуарном очерке «Сдача Керчи в 1855 году» (1887) легко вспомнил фамилию одного из товарищей, которого встретил во время Крымской войны (6 (1), 645—646). Художник изобразил мальчика, одетого в мундир с красными воротником и обшлагами, с саблей на белой перевязи, с кивером на руке, в полный рост, в трехчетвертном повороте вправо, прислонившимся к дереву. Заметим, что форма кадет претерпевала изменения. Так, в мае 1844 г. у воспитанников всех кадетских корпусов и Дворянского полка кивера были заменены на кожаные каски. Это означает, что наш рисунок был выполнен до мая 1844-го, что подтверждается и подписью на рисунке слева внизу: «Осокинъ 1844. / Февр. 5 д.». Редкая удача — знать не только год, но и точную дату исполнения портрета.

Портретист, акварелист и литограф Константин Семенович Осокин (Асокин) родился 6 (18) мая 1801 г. в семье московского губернского секретаря, в восьмилетнем возрасте поступил в Воспитательное училище Императорской Академии художеств в Петербурге, в 1815 г. был определен в класс исторической живописи. Владелец трех серебряных и одной золотой медалей (за программу «Троянский царь Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело сына своего Гектора»), в 1824 г. получил звание художника 1-й степени. Под руководством А. Г. Венецианова раскрашивал произведения печатной графики масляной краской. С 1831 г. К. С. Осокин — художник XVI класса¹⁶. Известны некоторые его портреты первой половины 1840-х гг. — периода написания портрета К. Н. Леонтьева. К примеру, портрет подпрапорщика лейб-гвардии Московского полка Адольфа Густавовича фон Беттихера (1842). Художник упоминается в статье Александра Севастьянова «Расскажу тебе теперь кое-что секретное...» как соученик по Академии художеств живописца А. А. Иванова¹⁷.

¹⁴ ГИМ 70156/ И II 4020. Размер: 20,5 x 14,5 см (в свету); 23,5 x 18 см (с рамой).

¹⁵ Ср. в записке «Хронология моей жизни» (1883; 1890): «Осенью 43-го года и зимой 44 г. кадет; в Дворянском полку» (6 (2), 28).

¹⁶ См. о нем: [Соловьев В. Д., 1996, с. 211]; [Кондаков, 2002, с. 162].

¹⁷ См.: Наше наследие: офиц. сайт журнала (раздел «Редакционный портфель»). URL: http://www.nasledie-rus.ru/red_port/ivanov_1.php Дата обращения: 28.07.2020.

В одном из мемуарных очерков Леонтьева есть любопытная деталь, на которую мы обратили внимание. Это перечисление портретов родных и близких Федосьи Петровны Леонтьевой (урожд. Карabanовой), висевших в ее кабинете. Среди живописных и литографированных портретов упоминаются акварельные, в том числе портрет Анны Михайловны Хитрово (дочери М. И. Кутузова, которая была дружна с Федосьей Петровной и с ее матерью), исполненный Осокиным с акварели В. И. Гау. «...Копия, — вспоминал Леонтьев в очерке «Рассказ моей матери об Императрице Марии Федоровне», — до того изящная и верная, что ее невозможно было различить с подлинником Гау, когда ее клали рядом и прикрывали подписанные внизу имена художников» (6 (1), 559). Сравнивая акварельные портреты работы П. Ф. Соколова и Осокина, Леонтьев отмечал, что копия Осокина была «не менее прекрасной, но словно более старательной, более *пунктирной*...» (там же, с. 559–560).

Второй портрет Леонтьева из собрания ГИМ — рисунок карандашом¹⁸ — изображает будущего писателя чуть постарше, в возрасте 18 лет, когда тот оставил ярославский Демидовский лицей, куда только что поступил, и стал студентом медицинского факультета Московского университета¹⁹. Леонтьев изображен в профиль, с поворотом влево. Под изображением хорошо читается карандашная запись: «Portrait de Constantin L... fait par Ruffin Dorohoff — 1849 года». Судя по почерку, она сделана позднее племянницей писателя, М. В. Леонтьевой.

Автор портрета, сын генерала Отечественной войны 1812 г. И. С. Дорохова Руфин Иванович Дорохов (1801–1852) — личность довольно примечательная. Художник-любитель входил в ближайшее окружение М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина, участвовал в Кавказской войне, в одну из кампаний погиб. Вот как Дорохов вспоминал, к примеру, Лермонтова в письме к М. В. Юзефовичу в 1840 г.: «Жаль, очень жаль Лермонтова, он пылок и храбр, — не сносить ему головы (...). Я ему читал твои стихи, и он был в восхищении, это меня обрадовало...» [Лермонтов в воспоминаниях, 1989, с. 321]. О самом Руфине Дорохове как человеке благовоспитанном, приятном собеседнике, остром и находчивом, но обладавшем неукротимым нравом, современники оставили довольно обширные воспоминания²⁰.

¹⁸ ГИМ 70156/ И II 3413. Размер: 16,5 x 10,5 см.

¹⁹ Об этом времени см. очерки Леонтьева «Воспоминание о Ф. И. Иноземцове и других московских докторях 50-х годов», «Тургенев в Москве. 1851–1861 гг.» и записки «Моя литературная судьба» (6 (1)).

²⁰ См., например: [Гангеблов, 1888, с. 182–183].

Можно предположить, что рисунок был сделан в доме Охотниковых на Пречистенке (д. 32, где в 1868 г. разместится Поливановская гимназия). Дочь Н. В. Охотниковой Анна Павловна была второй женой В. П. Карабанова, единственного брата Ф. П. Леонтьевой, с которым она была очень дружна. После смерти Владимира Петровича добрые отношения с его вдовой и тещей поддерживались, и часто Ф. П. Леонтьева по зимам гостила у них в Москве. Студенческие годы ее младшего сына тоже прошли во флигеле московского дома Охотниковых. Отметим также, что с Лермонтовым Леонтьев был связан, как выяснилось, и некровным родством (племянник его прабабки А. И. Пожогин-Отрашкевич был женат на сестре Ю. П. Лермонтова, отца поэта), и семейными преданиями (в дневнике бабушки Леонтьева упоминаются, например, сестры Лопухины [Карабанова, 2020, с. 517, 541]), и — позднее — личным знакомством с такими друзьями поэта, как барон Д. Г. Розен²¹. В связи с этим принадлежность рисунка Дорохову имеет особое значение.

Оба описанных выше рисунка происходят из Музея Старой Москвы, и мы можем смело утверждать, что это именно те портреты Константина Леонтьева, что были проданы Александровым в 1919 г. На это указывает и надпись на обороте одного из рисунков: «К. Н. Леонтьев / Собств. К. Н. Леонтьев...».

В непривычном облике предстает, вероятно, самый известный портрет Леонтьева, датируемый 1863 г., временем поступления его на дипломатическую службу²². Необычность же в том, что экземпляр ГИМ — раскрашенный. В семье Леонтьева такие портреты любили. Известно, например, что Леонтьев подарил своему другу К. А. Губастову раскрашенную фотогра-

²¹ Поступление Леонтьева домашним врачом в арзамасское имение барона в 1858 г. вовсе не было случайным, а предопределялось давними семейными связями.

²² В уже упоминавшемся выше незавершенном романе «Подруги» есть описание акварельного рисунка, до мельчайших деталей напоминающее именно эту фотографию: «...на красиво убранном письменном столе ее (...) стоял в изящной резной рамке его портрет... / Акварель была дорогая; — писал ее настоящий художник. Александр не любит никакой простоты (...) И вот он велел написать себя не в мундире и не в военном пальто; — а в голубой шелковой русской рубашке и сверху накинут какой-то светло-коричневый арабский бурнус. (...) / Вот его голубые глаза и добрые и хитрые немного... (...) румянец нежный, не грубый — только свежий и молодой; знакомый рыжеватый, иногда даже красный, отлив волос и небольшой бороды, аккуратно пробритой по-военному на подбородке; усы небольшие, молодые — молодцовато подкрученные вверх... Сколько фатовства и легкости в характере и какой серьезный ум! — Сколько утонченной доброты и сколько откровенного эгоизма — сколько слабостей и как много упорства, когда он находит это нужным» (5, 489–490).

фию жены-гречанки (тогда красавицы), снятую в 1864 г.²³, а его племянница Мария Владимировна на сообщение дяди, что он будет «срисовывать» ее портрет²⁴, отвечала, что лучше пришлет «цветную» фотографию: «Вы хотите срисовывать портрет мой масляными красками. — Зачем? — Я могу <...> снять Вам раскрашенную фотографию и именно великорусской девушкой...»²⁵ Подобную раскрашенную копию с портрета сына работы известного петербургского фотографа К. И. Бергамаско хотела в 1869 г. заказать Ф. П. Леонтьева, но испугалась запрашиваемой в ателье цены: «Я не могу заплатить 35 р.; странный этот Бергомазко; за копию с своего же портрета берет дороже; я думала: рублей 10, а много 15. Нельзя ли сыскать другого хорошего фотографа, который бы взялся снять копию раскрашенную и за умеренную цену; фотографов хороших довольно; но, конечно, не к Деньеру; этот тоже зазнался! Нечего делать! буду ждать милости от Константина Николаича; что ему Бог по сердцу положит» [Архив Леонтьева, 2020, с. 476].

Согласно Главной инвентарной книге ГИМ, портрет Леонтьева, одетого в пальто с меховым воротником, был получен в дар от неизвестного лица в 1956 г. На обороте паспарту имеется надпись рукой неустановленного лица: «Гос. Историческому музею в дар в 1956 году». Надпись сделана чернилами. Слева от нее полустертая карандашная запись того же лица, заканчивающаяся упоминанием другого молодого друга Леонтьева: «св<ященник> Фудель». Речь идет об Иосифе Ивановиче Фуделе (1864/1865–1918)²⁶, и, возможно, эта запись когда-нибудь поможет выяснить, как фотография попала к неизвестному дарителю. Пока же смысл фразы понять сложно, почти все слова сокращены: «Ум(ер?) на Каб.²⁷ изму(ченный?). 3 ш(ага?) (св<ященник> Фудель)».

²³ В конце жизни он просил вернуть этот портрет, но оказалось, что его друг («кадровый дипломат», как сейчас бы сказали), не имевший возможности возить за собой весь архив, оставил фотографию в России у своей сестры. В одном из писем есть и подробное описание этой фотографии (12 (2), 100).

²⁴ Увлечение живописью Леонтьев сохранил до последних дней, подтверждением чему служат постоянные просьбы к Александрову о покупке в Москве то бристольской (на худой конец — ватманской) бумаги, то набора кисточек; причем всё это приобреталось в лучших магазинах, несмотря на постоянные денежные затруднения художника-любителя.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1032. Л. 100 об.

²⁶ См. о нем: [Преемство от отцов, 2012]; [Фетисенко, 2012, с. 608–650]. Важно отметить, что акварельный рисунок, впервые опубликованный в 1935 г. Дурылиным, также, согласно описям ГИМ, когда-то принадлежал именно о. Иосифу Фуделю.

²⁷ Слово можно было бы расшифровать как «Кабинетской» (улица с таким названием существовала в Петербурге), если бы не то обстоятельство, что о. Иосиф скончался 2 (15) октября 1918 г. в Плотниковом переулке в Москве.

Особую ценность музейному предмету придает подпись на лицевой стороне, в нижней части листа, сделанная собственноручно писателем: «К. Леонтьев 63-ий г. С.-Петербур., перед отъездом в Турцию, 32-х лет»²⁸. Virtuозно раскрашенный отпечаток на солёной бумаге монтирован на паспарту. При раскантовке фотографии на полоске бумаги с автографом писателя были обнаружены два штампа мастерской «PHOTOGRAPHIA BELGE»: тисненый и печатный. Речь идет о фотомастерской «Бельгийская фотография», открывшейся в 1862 г. в Петербурге, в дворовом флигеле дома Иванова на углу Литейного проспекта и Малой Итальянской улицы. В рекламном объявлении, опубликованном в газете «Голос» 29 марта 1863 г., сообщалось:

БЕЛЬГИЙСКАЯ ФОТОГРАФИЯ

(Литейный проспект № 54)

ОТВЕТСТВУЮТ ЗА НЕИЗМЕНЯЕМОСТЬ СНИМКОВ.

СНИМАЮТ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ.

Портреты всех величин, с фоном и без фона, во весь рост или грудные, по замечательно умеренным ценам.

Таким образом, точно установлено место, где фотографировался Леонтьев. Репродукция с этого портрета в виде цинкографии, датированная тем же 1863 г., хранится в личном фонде писателя в РГАЛИ²⁹.

Из дополняющей духовное завещание Леонтьева записки «Мои посмертные желания» известно, что собственный экземпляр портрета «в бурнусе» он намеревался передать вместе с несколькими другими вещами публицисту В. А. Грингмуту («*Грингмуту: <...> 3) Мой большой портрет. (63-й <год>)*»), но добавлял при этом: «Если только *Софья Майкова* не потребует его обратно. — Он принадлежит ей; но она прислала мне его *с тем*, чтобы я выслал ей *масляными красками*» (6 (2), 43). Размеры фотографии из ГИМ вполне позволяют, по крайней мере, допустить предположение, что перед нами может быть именно *леонтьевский* экземпляр, сначала подаренный им петербургской приятельнице Софье Михайловне Майковой (1835–1909), двоюродной сестре А. Н. Майкова. Портрет же «масляными красками» мог быть или написан ею самой (причем не ясно, с фотографии или с «оригинала»), или являться автопортретом Леонтьева (в этом случае, скорее всего, именно автопортретом с фотографии).

Еще один портрет Леонтьева в ГИМ — овальный, где писатель запечатлен в пенсне и шляпе³⁰. Это репродукция с хорошо известной фотографии

²⁸ ГИМ 90932/И VI 31870. Размер: 26,6 x 21,2 см (в просвете паспарту); 38,4 x 32,4 см (паспарту).

²⁹ РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 1.

³⁰ ГИМ 95171/И VI 8346. Размер: 11 x 8,3 см (овал); 26,3 x 19,2 см (подложка).

1889 г., воспроизведенной десятки раз в книгах и статьях современных авторов. В РГАЛИ хранится аналогичный портрет из печатного издания, выполненный в технике цинкографии, с надписью под овалом «К. Леонтьевъ»³¹. История поступления репродуцированного портрета Леонтьева в ГИМ неизвестна, но если вернуться к инвентарной описи 1919 г., где упоминается репродукция с портрета, можно предположить, что это он и есть, только со временем утратил историю бытования.

Фотографию, снятую директором козельской ремесленной школы Валерием Фелициановичем Мейснером (братом известного архитектора А. Ф. Мейснера), Леонтьев — в отличие от предыдущей (1887)³² — любил, считал снятой «довольно удачно» (12 (2), 346)³³, утвердил в качестве своего *последнего* портрета (там же, с. 300, 305, 325)³⁴ и охотно дарил своим знакомым. Сохранились экземпляры Ф. Н. Берга (в Государственном литературном музее), О. А. Новиковой (в РГБ), А. А. Фета и В. В. Розанова (обе в РГАЛИ). На обороте подаренной ему фотографии Розанов позднее, в 1916 г., сделал замечательную надпись: «А что, не сказать ли так: „Эта карточка — вне стиля русской литературы“. Ведь к(а)к *этот* портрет — ни одного портрета русского писателя. Все „тельце мешочком“, голова — „притворно вихрастая“, все что-то нерешительное и трусливое. „Подражатели“. Этот — „Я сам“, и никому не завидует и никому не подражает. По этой крови — слишком аристократической, „породистой“, он и не подошел к нашей мешанине из чухны, хохлов и черт знает чего, — и не тут ли его *fatum* и судьба?! Не может конь и осел идти в ногу» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 306].

³¹ РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 7. В этой же архивной единице, кстати, есть и гравированный портрет, публиковавшийся в «Ниве» (Там же. Л. 2).

³² Об этом снимке, сделанном в Москве вскоре после выхода в отставку, он высказывался, например, так: «...старый изнуренный „интеллигент“; терпеть не могу!» (письмо к С. В. Залётову от 27 сентября 1887 г. — 12 (1), 395).

³³ Письмо к Т. И. Филиппову от 3 сентября 1889 г.

³⁴ Приведем его декларативное суждение на эту тему: «Я не одобряю вообще тех людей, которые снимаются слишком поздно: у редких людей (особенно у предававшихся умственному труду) лицо в слишком поздние годы сохраняет, я не говорю уже благообразие, а хоть человечность — просто. Что-то жалкое и отвратительное я вижу в этой почти неузнаваемой карикатуре человека самого на себя. Обыкновенно я при этом вспоминаю последние портреты Пирогова. Что это за противная обезьяна, тогда как прежние портреты его имели в себе нечто сократическое, приятное и сильное! Да, кстати сказать, и Дантес сделал *большую*, очень большую услугу А. С. Пушкину, убивши его *вовремя*. Поэтический ореол сохранился, и на портреты Пушкина смотреть приятно» (12 (1), 348; письмо к Т. И. Филиппову от 26 июня 1887 г.).

* * *

Неизвестные портреты юного Леонтьева и его фотография в пору «цветущей сложности» — словно иллюстрации к его романам разных периодов — к «Подлипкам» (1852–1860), к «затекстовым» главам биографий консулов Благова в «Одиссее Полихрониадесе» (1872–1878) и Ладнева в «Египетском голубе» (1880–1882), Александра Матвеева в «Двух избранницах» (1870, 1884) и «Подругах» (1889–1890). О первых десятилетиях жизни писателя известно так мало, что *явление* двух его *новых* портретов — это поистине большое событие³⁵.

Литература

- Александров, 1891 — А. А. [Александров А. А.] † К. Н. Леонтьев: [Некролог] // Московская иллюстрированная газета. 1891. № 311, 21 нояб. С. 2–3.
- Архив Леонтьева, 2020 — Константин Леонтьев: Семейный архив: Документальные повести, воспоминания и дневниковые записи Ф. П. Леонтьевой. — Письма / Изд. подгот. Е. М. Варенцова и О. Л. Фетисенко. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2020. 649 с. (Архив К. Н. Леонтьева; Кн. 1).
- Варенцова, 2016 — Леонтьева Ф. П. Неудавшееся похищение. Тайна старшего брата: Из записок «литераторки» / Предисл., публ. и примеч. Е. М. Варенцовой // Наше наследие. 2016. № 119. С. 79–85.
- Гангелов, 1888 — Гангелов А. С. Воспоминания декабриста. М.: Университет. тип., 1888. 282 с.
- Дмитриева, 1999 — Дмитриева И. А. Историко-краеведческое общество «Старая Москва»: (По материалам ОПИ ГИМ) // Труды ГИМ. М.: ГИМ, 1999. Вып. 121: Забелинские научные чтения — Год 1999-й: Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. С. 499–532.
- Жданова, 2006 — Жданова И. Ф. Судьба коллекции А. А. Александрова в музее: (К вопросу об истории коллекции изобразительного искусства XX в. в СПМЗ) // Сергиево-Посадский музей-заповедник: Сообщения 2005. М.: Индрик, 2006. С. 285–296.
- Карабанова, 2020 — Дневник А. Е. Карабановой. 1819–1827 / Подгот. текста, предисл. и примеч. О. Л. Фетисенко. М.: Российский фонд культуры, 2020. 696 с., ил.
- Кондаков, 2002 — Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / Сост. С. Н. Кондаков. [Репр. изд.] М.: Антик-Бизнес-центр, 2002. 607 с.
- Леонтьев, 1935 — Леонтьев К. Н. Моя литературная судьба: Автобиография / Вступ. ст. Н. Л. Мещерякова, коммент. С. Н. Дурылина // Литературное наследство. М.; Л.: Наука, 1935. Т. 22–24. С. 427–496.
- Леонтьев, 2000–2020 — Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. / Подгот. текста и коммент. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000–2020.

³⁵ Авторы благодарят А. О. Васильченко, Е. А. Лукьянова, А. Н. Черненкову, Э. В. Чуланову и А. Г. Юшко за помощь в работе.

- Леонтьев, 2016 — *Леонтьев К. Н. Письма к матери (1854–1856)*. [Ч. 1] / Подгот. текста и примеч. О. Л. Фетисенко // *Наше наследие*. 2016. № 119. С. 62–78.
- Лермонтов в воспоминаниях, 1989 — М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста и коммент. М. И. Гиллельсона и О. В. Миллер. М.: Художественная литература, 1989. 672 с. (Литературные мемуары).
- Петров, 1991 — *Обзор фонда музея «Старая Москва»* / Сост. Ф. А. Петров. М.: Науч.-исслед. ин-т культуры, 1991. 198 с.
- Преемство от отцов, 2012 — Преемство от отцов: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2012. 750 с. (Прил. к Полному собранию сочинений и писем К. Н. Леонтьева: В 12 т.; Кн. 1).
- Розанов и Леонтьев, 2014 — В. В. Розанов и К. Н. Леонтьев: Материалы неизданной книги / Сост. Е. В. Иванова. СПб.: Росток, 2014. 1174 с. (Литературные издгнанники).
- Соловьев В. Д., 1996 — *Русские художники XVIII–XX веков: Справочник* / Авт.-сост. В. Д. Соловьев. М.: Пороги, 1996. 752 с.
- Соловьев В. С., 1879 — *Соловьев В. С. Константин Николаевич Леонтьев* // *Нива*. 1879. № 20, 14 мая. С. 381–382.
- Фетисенко, 2010 — *Фетисенко О. Л.* [Вступ. ст. к публ.:] Леонтьев К. Н. [Список верующих] // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 295–309.
- Фетисенко, 2012 — *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2012. 784 с.

References

- Aleksandrov, A. A. (1891). 'K. N. Leont'ev. [Necrologue]', *Moskovskaya illyustrirovannaya gazeta*, 311, 2–3.
- Dmitrieva, I. A. (1999). 'Istoriko-kraevedcheskoe obshchestvo *Staraya Moskva*', in: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Zabelinskie nauchnye chteniya*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. Iss. 121, 499–532.
- Fetisenko, O. L. (2010). [Introduction]: Leont'ev K. N. [Spisok veruyushchikh], in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2007–2008 gody*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 295–309.
- Fetisenko, O. L. (2012). "*Geptastillisty*". *Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki*. St.-Petersburg: Izdatelstvo "Pushkinskii Dom". 784 p.
- O. L. Fetisenko, ed. (2012). *Preemstvo ot ottsov. Konstantin Leont'ev i Iosif Fudel': Perepiska. Stat'i. Vospominaniya*. (Prilozhenie k Polnomu sobraniyu sochinenii i pisem K. N. Leont'eva. Vol. 1). St. Petersburg: Vladimir Dal'. 750 p.
- O. L. Fetisenko, ed. (2020). *Dnevnik A. E. Karabanovoi. 1819–1827*. Moscow: Rossiiskii fond kul'tury. 696 p.
- Gangeblov, A. S. (1888). *Vospominaniya dekabrista*. Moscow: Universitetskaya tipografiya. 282 p.
- M. I. Gillel'son, O. V. Miller, eds. (1989). *M. Yu. Lermontov v vospominaniyakh sovremennikov*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 672 p.
- E. V. Ivanova, ed. (2014). *V. V. Rozanov i K. N. Leont'ev. Materialy neizdannoi knigi*. St. Petersburg: Rostok. 1174 p.

- Kondakov, S. N., ed. (2002). *Spisok russkikh khudozhnikov k Yubileinomu spravochniku Imperatorskoi Akademii khudozhestv*. Moscow: Antik-Business-center. 607 p.
- Leont'ev, K. N. (1935). 'Moya literaturnaya sud'ba. Avtobiografiya', ed. S. N. Durylin, in: *Literaturnoe nasledstvo*. Moscow; Leningrad: Nauka. Vol. 22–24, 427–496.
- Leont'ev, K. N. (2000–2020). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem, 12 vols*, eds. V. A. Kotel'nikov, O. L. Fetisenko. St. Petersburg: Vladimir Dal'.
- Leont'ev, K. N. (2016). 'Pis'ma k materi (1854–1856)', ed. O. L. Fetisenko, in: *Nashe nasledie*, 119, 62–78.
- Leont'eva, F. P. (2016). 'Neudavsheesya pokhishchenie. Taina starshego brata: Iz zapisok literatorki', ed. E. M. Varentsova, in: *Nashe nasledie*, 119, 79–85.
- Petrov, F. A., ed. (1991). *Obzor fonda muzeya "Staraya Moskva"*. Moscow: Nauchno-issledovatel'skii institut kul'tury. 198 p.
- Solov'ev, V. D., ed. (1996). *Russkie khudozhniki XVIII–XX vekov. Spravochnik*. Moscow: Porogi. 752 p.
- Solov'ev, Vs. (1879). 'Konstantin Nikolaevich Leont'ev', *Niva*, 20, 381–382.
- Varentsova, E. M., Fetisenko, O. L., eds. (2020). *Konstantin Leont'ev: Semeinyi arkhiv: Dokumental'nye povesti, vospominaniya i dnevnikovye zapisi F. P. Leont'evoi. — Pis'ma*. (Arkhiv K. N. Leontieva, Vol. 1). St. Petersburg: Izdatelstvo "Pushkinskii Dom". 649 p.
- Zhdanova, I. F. (2006). 'Sud'ba kollektzii A. A. Aleksandrova v musee', in: *Sergievo-Posadskii musei-zapovednik. Soobshcheniya 2005*. Moscow: Indrik, 285–296.